

Глава 29. Маленький обманщик, большой обманщик

Цинь Му почтительно ответил:

— Не волнуйтесь, старший. Младший перед вами тренируется молодыми. Мои почки сильны, а мой изначальный Ян полон, как никогда. Моё зрение невероятно хорошее, поэтому я могу видеть во тьме так же хорошо, как днём.

Тень на стене колебалась, но не стала продолжать настаивать на своём, продолжив демонстрировать невиданную циркуляцию жизненной Ци.

Третьей мудрой была Мудра Огромной Мудрости. Её повторить было намного сложнее. Циркуляция жизненной Ци в чёрной тени также становилась всё быстрее и быстрее, и, даже несмотря на открытые Глаз Небес, Цинь Му не удавалось полностью увидеть путь, по котором течёт жизненная Ци, отчего у него аж за зудело от желания войти в боковой зал.

Цинь Му мгновение колебался, прежде чем всё же шагнуть одной ногой в боковой зал, пока его другая нога оставалась снаружи. В результате ему таки удалось едва уловить путь циркуляции жизненной Ци.

Он изо всех сил пытался запомнить, но тень на стене вскоре перестала показывать Мудру Огромной Мудрости. Затем Цинь Му попробовал повторить и, несмотря на то, что у него кое-как получилось, чего-то всё же не хватало...

Ему не удалось полностью вспомнить путь течения Ци Мудры Огромной Мудрости.

— Это четвёртая мудра — Мудра Великой Дьявольской Свободы, которая также является самой могучей из всех, так как силы трёх прошлых едина с ней.

Тень на стене словно полностью обессилила, становясь всё меньше и меньше. Её голос становился всё мягче и тише:

— Однако эта мудра немного сложнее, поэтому я боюсь, что ты не сможешь всё хорошо рассмотреть.

— Не волнуйтесь, старший, — Цинь Му искренне улыбнулся. — Младший перед вами тренируется молодыми. Мои почки сильны, а мой изначальный Ян полон, как никогда. Моё зрение невероятно хорошее и я могу видеть во тьме так же хорошо, как днём. Поэтому продолжайте.

Тень на стене замолчала. Затем вздохнув она ответила постоянно слабеющим голосом:

— Но я больше не могу продолжать. Зайди внутрь и ты увидишь, что в четырёх углах зала заколочены четыре бронзовых гвоздя. Тебе всего-то и нужно, что вытащить их. Из-за того, что они заколочены в мою спину я не могу перевести дыхания... Но, если ты вытащишь их я смогу отдышаться и обучить тебя полной мудре.

Тень продолжила мягко уговаривать:

— Ты не смог полностью освоить третью мудру... Мудра Огромной Мудрости чрезвычайно сложна, с мощью себе под стать. Не узнав мудру полностью, ты не сможешь продемонстрировать её полную силу... и это ещё не всё, самая сильная мудра по-прежнему четвёртая — Мудра Великой Дьявольской Свободы!.. Как только ты вырвешь гвозди...

— Старший... Я думаю, что это мой предел, — Цинь Му огорчённо покачал головой, отводя левую ногу обратно. — Слишком сложно... И мне стыдно признаться, но я на самом деле глуповат, поэтому не хочу тратить Ваши оставшиеся силы и в итоге разочаровывать провалом... эх...

Тень на стене дрогнула, тут же попытавшись искусить парня:

— Я могу показать тебе ещё раз, тебе нужно только вытащить гвозди...

Цинь Му стал выглядеть ещё виноватей, покачивая головой:

— Старший, разве не Вы сказали, что у Вас хватит сил показать лишь раз? И если ради меня Вы покажете ещё раз, разве не стану я виновником того, что старший нарушит своё уважаемое слово? Более того... я сожалею, что мне пришлось разочаровать старшего своей глупостью.

— Нет, ты очень умный, — голос из тени стал ещё более мягким, как у дружелюбного старца, инструктирующего младшее поколение. — Ты смог освоить Мудру Могущественной Силы Бога-Дьявола и Мудру Дьявольской Свободы взглянув лишь раз. Ты даже частично понял Мудру Огромной Мудрости, не недооценивай свои способности!.. Они великолепны, и ты определённо сможешь понять Мудру Огромной Мудрости если взглянешь на неё ещё хоть раз. Интеллект, талант, у тебя всё есть, поэтому ты мне нравишься и поэтому ничего страшного если я нарушу своё слово и покажу тебе во второй ра...

Вдруг, голос резко затих, прежде чем стать ледяным и величественным:

— Ты обманул меня из-за моих техник?

Цинь Му изобразил шок на лице:

— Старший, почему Вы так говорите?

— Ты обманул меня из-за моих техник! — тень на стене осwirепела, начав постоянно увеличиваться, в итоге вновь поглотив собой весь боковой зал и затем озлобленно закричав. — Как ты посмел обмануть меня!? Маленький ублюдок, я с добрыми намерениями учил тебя, а ты в благодарность солгал мне!

Стоя снаружи зала Цинь Му слушал гневные крики дьявольской тени и под конец покачал головой:

— Старший, а ты шутник. Разве не ты попытался обмануть меня первым, когда просил освободить?

Дверь бокового зала широко распахнулась. Окна словно глаза, а дверь словно рот... это выглядело зловеще и в то же время пугающе, когда он вальяжным тоном проговорил:

— Ты знал?

— Мы оба изначально были представителями разных рас, но старший так очевидно солгал, сказав, что у нас одна и та же раса. Затем ты попытался заманить меня внутрь, используя Мудру Огромной Мудрости. Не мог чётко показать? А как же, конечно. На самом деле я думаю ты преследовал две конкретные цели... — Цинь Му натянул на лицо фирменную искреннюю улыбку одноногого. — Первая — заманить меня внутрь зала и заставить подойти как можно ближе к стене, чтобы схватить и, контролируя, заставить вытащить бронзовые гвозди по углам

зала. Или вторая — сыграть на моём желании заполучить Мудру Огромной Мудрости, чтобы я по своей воле вырвал те гвозди. Но если бы я вырвал их, первым способом или вторым, не важно, и освободил, то ты бы съел меня точно так же как ту глупую косулю. Однако... — выражение лица Цинь Му стало ещё более искренним и невинным. — Я не глупая косуля, поэтому подыграл твоей лжи и выудил у тебя две с половиной мудры.

Весь зал начал безостановочно дрожать, после чего со стороны двери прогремел сотрясающий землю вой:

— Сукин сын! Я убью тебя! Как только я освобожусь, я буду пытаться тебя пока ты сам не взмолишься о смерти!

Невинный пастушок из деревни Цань Лао повернулся, чтобы уйти и, скривив губы, пробормотал:

— Одноногий дедушка с самого моего рождения столько раз проворачивал со мной подобные трюки. Моё бедное детство, эх... Даже конфеты, которые покупала мне бабуля, были им бесчисленное количество раз обманом вытянуты. И ты думал меня так просто обмануть...

— Я убью твоего одноногого дедушку! — ярость тени ничуть не уменьшилась.

Цинь Му повернулась и совершенно серьёзно предупредил:

— Даже не пытайся. Он будет обманывать тебя, пока не потеряешь даже свои теневые трусы.

Тень на стене внезапно успокоилась, став настолько тихой, что это даже казалось неестественно странным, но чуть погодя она прошептала мягким голосом:

— Ты только что сказал, что мы не из одной и той же расы? Хе-хе, ты слишком наивен, маленькое отродье... Как это ты и я не из одной расы... хе-хе-хе мой юный и маленький новорождённый дьяволёнок...

В Цинь Му всё похолодело, когда он подумал о голосе бога с девяти небес, что появился при разрушении первой “Стены”. Затем он подумал о том, как использовал голос дьявола, чтобы противостоять голосу бога. А когда связал всё это со сказанным тенью, натолкнулся на некоторое неприятные выводы.

Он тут же покачал головой, пытаясь отогнать беспорядочные мысли в своей голове, прежде чем продолжить уходить.

— Хе-хе, ты такой же, как я, такой же, такой же... — позади него тень на стене чудаковато гоготала.

Цинь Му нахмурился, когда вышел из Дворца Подавления Рока.

Демоническая обезьяна тут же подошла к нему, при этом бросив косой взгляд в сторону бокового зала. Когда она увидела, что тень уменьшилась, забиваясь в угол зала, она серьёзно проговорила:

— Видел? Призрак!

Цинь Му кивнул головой, испытывая сложные чувства:

— Великие Руины слишком опасны. Если такие честные люди как мы не научимся хитрить, то

будем тут же обмануты, и от нас не останется даже кусочка.

Демоническая обезьяна взглянула на него со странно перекошенным ртом:

— Доверчивый, призрак.

Лицо Цинь Му слегка покраснело, и он тут же запротестовал:

— Эй, я не обманщик, это всё вина моего тяжёлого детства, я был просто вынужден стать сообразительным. Однако я боюсь за тебя, кто знает, когда этот дворец полностью обрушится, поэтому тебе не стоит здесь оставаться на долго. Если он рухнет, этот старый дьявол определённо изольёт свой гнев на тебе.

Демоническая обезьяна покачала головой и молча посмотрела на диких животных вокруг.

В Великих Руинах осталось не так много мест, где можно было спрятаться. Их либо захватили люди, либо другие странные звери. Если обезьяна попытается увести отсюда всех этих зверей, то она опасалась, что не сможет найти новое место для безопасного проживания и они все обязательно умрут от нашествия темноты.

Цинь Му тоже не мог придумать чего-то дельного, поскольку деревня Цань Лао была слишком маленькой и попросту не могла вместить так много животных.

— Пойдём, кроха.

Демоническая обезьяна шла куда-то вперёд, а Цинь Му следовал за ней. В итоге она привела его к основанию утёса с отпечатком лапы на отвесной стене и посмотрела предвкушающим взглядом.

Отпечаток был оставлен демонической обезьяной. Её лапа была чрезвычайно огромной, поэтому отпечаток лапы на утёсе вышел довольно глубоким.

Он говорил о начале территории этой обезьяны. Как только другие странные звери видели его, то сразу же понимали, чья это была территория и шли в обход.

Если другие странные звери хотели захватить это место, то они входили внутрь и бросали вызов. И если бы демоническая обезьяна потерпела поражение в битве, то её отпечаток бы уничтожили, заменяя новым.

— Ты, отметь, — с ожиданием проговорила демоническая обезьяна.

Цинь Му был озадачен, не понимая смысла сказанного.

Обезьяна схватила его за руку и приложила её рядом со своим отпечатком лапы, сказав:

— Отметь.

Цинь Му наконец понял, что она от него хотела и был тронут. С тяжёлым ударом по скале рядом с отпечатком лапы обезьяны появился отпечаток его руки.

Демоническая обезьяна удовлетворённо улыбнулась и указала на долину, приглушённо сказав:

— Моя, твоя.

Тёплое чувство в сердце Цинь Му вылилось в звуки смеха, от чего обезьяна тоже расхохоталась.

В этот момент откуда-то сверху раздался голос:

— Мастер, внизу есть люди.

Цинь Му сразу же поднял голову и увидел, как по воздуху летит бумажная лодка, длиной около двадцати метров. На лодке было много свободного места, так как внутри стояло всего несколько мужчин и женщин, облачённых в зелёные одежды.

После этого он увидел ещё нечто ещё более странное: несколько бумажных журавлей хлопая крыльями кружили вокруг другой бумажной лодки. На бумажных журавлях стояло несколько странных мужчин и женщин, и у каждого из них на спине был закреплён длинный меч.

На второй лодке находился только один человек и некоторое количество товаров, которых Цинь Му не смог ясно разглядеть.

Бумажная лодка остановилась посреди воздуха, после чего сидевший там старец сказал:

— Цянь Цю, спроси дорогу.

— Понял, — уважительно ответил молодой мужчина на бумажном журавле, затем посмотрел вниз и спросил. — Юноша, знаешь ли ты дорогу к деревне Цань Лао?

Цинь Му растерялся, не задумываясь указав в сторону деревни.

Молодой мужчина вёл себя галантно и вежливо, поклонившись, чтобы выразить свою благодарность. Затем с журавля упал золотой слиток, после чего тот продолжил кружить вокруг корабля, улетаая вдаль.

Цинь Му с недоумением поднял золотой слиток: «Зачем им идти к моей деревне? Может они торговцы, проходящие мимо? Однако если они торговцы, то разве они не должны направляться к Пограничному Дракону?»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/257074>